
Игорь Шевченко
Сложная штука

Игорь Шевченко
Сложная штука

https://litres.ru/74742427
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то вы мучались над трудной задачей в школе и даже не подозревали, что это лишь только начало... Грандиозной, мега-трудной задачи под названием ЖИЗНЬ... Которую мы все решаем. И находим решение...

Игорь Шевченко
Сложная штука

Муза

Люди разные. Писатели тоже. Они ведь люди, а не буквы в заглавии книг. И музы у них разные: кто-то вдохновился природой, кого-то сподвигли исторические события , кто-то стал жертвой романтические пристрастий. Меня вдохновил пылесос!

В канун Нового Года жена заказала замечательное устройство. Через неделю я тащил из пункта «Диких ягод» внушительную коробку. Пылесос оказался очень современным и все щебетал на китайском языке.

- На русском языке в полтора раза дороже, - торжествующе заявила супруга.

А у каждого уважаемого пылесоса есть зарядная станция. Впрочем не только у пылесоса… Это невинное обстоятельство и сыграло роковую роль…

Люблю новогодние праздники. Можно ничего не делать, и никто не будет кричать, что ты лентяй и наказание судьбы! Можно объедаться, и тебя не будут взвешивать на напольных весах и, брезгливо кривясь, объявлять полученный результат!!! В общем, в праздники можно делать то, что в обыденной жизни категорически возбраняется.

Но я не экспериментирую. В подаренное календарем время пишу учебники. Это круто! Студенты после лекции спрашивают: «Где это можно почитать?». А ты небрежно роняешь:

- В моем учебнике.

Авторитет взлетает выше Эвереста. Молодежь начинает осознавать, как сильно ей повезло!

В этот раз вмешались технологии. Я сидел за столом, ваял учебник, а за спиной, впитывая энергию станции, стояла шайтан-машина. Станция была не простая. Сметливые китайцыначинили её не только электроникой. Они отлили корпус из самой дешевой и самой вонючей пластмассы.

Я почуял недоброе, открыл форточку и пошел на кухню. Пить чай. В благодушном настроении вернулся, снова принялся за учебник: «Ценные бумаги». В жизни случается момент, когда любая бумага является ценной…

Все было хорошо. Неожиданно почувствовал холод.

- Странно, в теплом свитере и холодно. Наверное, вирус.

С вирусами в Москве удивительно хорошо. На всякий случай решил закрыть форточку.

Мой дом проектировали творческие люди. Наверное, они считали, что кислород нужно экономить. В квартире была хилая вентиляция, то есть её практически не было. Чтобы не заснуть как рыба на рынке, приходилось открывать форточку. На одно, а то и на два деления.

Я одернул штору. Опа! Вот секрет всепроникающего хо-

лода. Просто сидел у распахнутого окна. Склероз…

Пошел поделиться радостным и волнующим открытием.

- У меня склероз, - объявил я торжественным голосом. Жена встревоженно посмотрела. В её планы это явно не входило. Мне предстояло ещё работать долгие и долгие годы. Как батарейке «Энерджай» (название недописал умышленно, на писательских курсах предупреждали, чревато использовать фирменные марки и названия).

- Не волнуйся, - сказал я.

- На работе коллега забывает, что говорил на лекции. Так и спрашивает у студентов:

- На чем я остановился?

Бедолаги думают, что их проверяют на внимательность.

- Да-да. У нас тоже такое было,- улыбнулась жена.

- И изредка мозга стремительно заходит за другую, - я процитировал песню факультетского барда.

- Хорошо быть студентом. Столько оптимизма и энергии. Казалось, если будешь хорошо учиться и заниматься научной работой, пути-дороги открыты.

Первый оздоравливающий душ был на защите курсовой. Председатель комиссии строго заявил, что студентам негоже заниматься теоретическими изысканиями.

- А чем же должны заниматься студенты? - удивилась жена.

- Поиском новых фактов, эмпирикой. Я тогда твердо решил уйти, в другую науку.

Второй оздоравливающий душ был в конце третьего курса. Нас собрал ответственный за распределение. Доцент Курлов, Владимир Николаевич.

Тут я перекрестился. В прошлом году доцент ушел в иной мир. Возраст.

Владимир Николаевич был маленький, худощавый, темноволосый брюнет. С прической и усами а-ля Сталин. Что-то среднее между вождем народов и Чарли Чаплиным.

Курлов иронично посмотрел на притихших студентов. От этого человека во многом зависела наша, послевузовская, судьба. Спокойно и твердо (возможно, так читали сводки СовИнформБюро) заявил:

- Вы думаете, оценки влияют на вашу судьбу? Нет! Всё решают заявки. С будущего места работы. Ищите, и будет вам с этого счастье.

Доцент не сказал самого главного. Добытые заявки предназначались вовсе не нам. Они предназначались для сливок общества… Тех, кого сливают в самом конце.

Когда мы получили дипломы, девочек отправили учителями в школу, мальчиков — офицерить в армию. Этой стези избежали больные. Их оказалось много на нашем полевом, экспедиционном факультете. И евреи. Евреев офицерить не брали.

В общежитии был сосед по комнате. Стасик Гецнер. Кудрявый весельчак из Кривого Рога. На распределении Стасик радовался:

- Привилегия! Это привилегия!

Его глаза вспыхнули озорным, веселым светом. А потом Стасик уехал работать в заповедник. В Крым. Вполне заслуженно. Толковый был парень, хоть и разгильдяй. Как и все мы.

- А что евреев в армию не брали? - удивилась жена.

- Брали солдатами, а офицерами нет. Оказалось, костяк израильской армии из бывших советских офицеров. Министр обороны даже был Героем Советского Союза. Ну и решили- не стоит готовить кадры для возможного противника.

Я спомнил курьезный случай. Когда работал в НПО, в отделе был программист. Эммануил. Имя у него длинное, поэтому звали просто Эм.

Эм был высокого роста. С большой лысой головой. Сквозь очки в тонкой металлической оправе смотрели холодные серые глаза.

Солидный вид. Но внешность обманчива. Как-то на работу приезжала его жена. Искала Эма. Пошел вкручивать лампочку соседке и не вернулся… Сложная лампочка попалась. И интересная!

Когда открыли границы, Эм уехал на историческую родину. Там были свои программисты. Эм оказался без работы.

К Эму приехал папа. В гости, из России. Выпускник Бронетанковой Академии. С удивлением обнаружил — сын без работы.

А в Израиле много выпускников Бронетанковой Акаде-

мии. И пользовались они большим уважением. В общем, побеседовал папа с однокашниками, и стал работать Эм программистом. На военном заводе.

Жена слушала меня с явным интересом.

- Целый рассказ получился, - подумал я и пошел к компьютеру.

Жизнь человека состоит из 30000 дней. Не так уж много. Похоже, этот был прожит не зря. Граждане! Покупайте новые пылесосы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.